

Школа общины с Хулианом Карроном

Милан, 21 ноября 2018 г.

Текст: Л. Джуссани. *Зачем Церковь. Ч. 4. Гл. 1. Место проверки – человеческий опыт*

- *Alecrim*
- *Negra sombra*

Слава...

Veni Sancte Spiritus

Начинаем работу над основополагающей с точки зрения метода главой, которую нужно иметь в виду не только сегодня, но и всегда как часть всего пути. Эта глава, по сути, является обобщением дороги, пройденной до сих пор, и о каждом ее этапе отец Джуссани нам вновь напоминает. Мы начали с «Религиозного чувства», и уже в первой главе отец Джуссани дал нам инструмент, помогающий на пути, критерий, позволяющий судить обо всем: исходный опыт, сердце. С этим критерием мы можем подступаться ко всему, с чем встречаемся, к чему угодно, даже к таким непредвиденным, неожиданным вещам, как христианский опыт. Далее мы спросили себя, в чем состоит христианское притязание. В том, что во Христе божественное вошло в историю. Об этом говорится во втором томе «Пути» – книге «У истоков христианского притязания». Критерий же – исходный опыт – нам дан, чтобы мы могли Его заметить. Нет ничего важнее, чем проверка истинности этой вести и нашей способности ее уловить с помощью данного нам детектора, с которым мы должны соотносить все происходящее. Как я могу достичь уверенности во Христе, я, родившийся много веков спустя? Лишь в том случае, если переживаю опыт, аналогичный опыту, который переживали Его современники. И поэтому нужно, чтобы Христос присутствовал в настоящем, как присутствовал Он для них, то есть необходима Его современность, осуществляющаяся в Церкви сегодня. И это тема третьего тома, над которым мы работаем сейчас, – книги «Зачем Церковь». В начале главы отец Джуссани спрашивает: «Действительно ли Церковь – продолжение Христа во времени и пространстве?» (С. 226).

Мы занимались проверкой пути, который проделали до сих пор. По нему нас ведет текст, и с ним нам предложено сравнивать наш опыт, чтобы не сбиться с дороги. Однако касательно этого сравнения возникли вопросы.

По совету одной подруги я перечитала то, что ты сказал в завершение Дня начала года относительно работы на школе общины. Что имеет в виду отец Джуссани, когда говорит: «Работа на школе общины должна проходить путем сравнения с текстом, а не следования за нитью собственных переживаний» и наших реакций на текст? Спрашиваю, поскольку вижу здесь разделение. Как смогу я проникнуть в слова текста, если меня не сопровождают переживания или вопросы, которыми я живу в момент сравнения? В таком случае я не была бы самой собой. Я попробовала обсудить это с другими и, как мне кажется, не мне единственной непонятен глубинный смысл этого замечания. И раз речь идет о методе, думаю, важно спросить у тебя об этом и о том, что для тебя значит работать над школой общины.

Это важный вопрос, поскольку часто мы соотносим себя не с содержанием текста, а с нашими мыслями, с нашими представлениями, с нашими переживаниями. В результате текст становится лишь поводом для наших рассуждений. Однажды много лет назад в этом же зале

одна женщина выступила на школе общины (о чем она прекрасно помнит!) и сказала, что ей не удалось помочь другому человеку разрешить проблемы, несмотря на неоднократные попытки, а также что она прочитала текст школы общины о надежде, но сама «надежду потеряла». А я ответил: «Ты и минуту не работала над школой общины». Почему? Потому что в тексте говорилось, что надежда основана не на наших усилиях, а на признании Христа, то есть на вере. Он наша надежда. Она же, пусть и из благих намерений, поглощенная беспокойством из-за проблемы, которую не получалось решить, хотя ей очень хотелось помочь другому человеку, возложила надежду на собственные усилия, правильные усилия. Так в ней победило беспокойство, а не сравнение с текстом. А в тексте говорилось противоположное. Итак, если мы не проводим сравнение с текстом, то оказываемся заложниками наших усилий, наших тревог, тогда как нужно бы позволить вести нас происходящему, кому-то, чтобы не терять время в хитросплетениях наших переживаний. Вот почему замечание отца Джуссани так важно. И потому необходимо возвращаться к содержанию его предложения, перечитывать тексты, даже если мы уже много раз их читали, чтобы понять, проверяем ли мы то, о чем говорится в них, или же следуем исключительно за нашими тревогами. Это единственный способ идти вперед, и он требует от нас, как говорил отец Джуссани, «упорства в пути». Представим себе человека, который на уроке математики не обращает внимания на объяснения учителя, а погружен в свои тревоги и думает: «Уж, конечно, я не могу от них отвлечься, чтобы слушать!» Если ему не удастся оторваться на мгновение от собственных мыслей и последовать за происходящим перед ним, он не продвинется вперед, как знают все преподаватели. Итак, вот первое указание, которое по-отцовски предлагает нам отец Джуссани: «Место проверки – человеческий опыт» (как утверждается в первом абзаце главы). И первым делом нужно понять, что такое опыт, поскольку это вовсе не самоочевидно.

В ходе параллельной работы над книгами «Зачем Церковь» и «Религиозное чувство» для меня стало очевидным решающее значение опыта, главного и неустранимого места проверки для разума и веры, и именно это ты уже давно пытаешься донести до нас на школе общины. В то же время я заметила, что можно апеллировать к своему опыту, чтобы поддержать собственные тезисы, собственные идеи и таким образом навязать их другим. Я бы назвала это идеологическим использованием опыта. Такое подозрение возникло у меня после просмотра испанского фильма «Автор». Главный герой, у которого не складывается ни карьера, ни семейная жизнь, идет в школу писательского мастерства, и его учитель советует ему смотреть вокруг, переживать опыт, жить полноценно, потому что лишь это даст ему вдохновение, необходимое для его романа. Так он начинает с любопытством, вниманием и постоянством наблюдать за жизнью своего дома, и, действительно, его книга постепенно обретает форму. Однако довольно скоро его охватывает беспокойное желание выстроить свой текст, свой «мир», в результате чего он подстраивает события путем уловок и лжи, направляя тем самым жизнь своих соседей в то русло, в котором должна протекать жизнь его персонажей. Итог катастрофичен: он подстрекает к убийству молодую пару и попадает в тюрьму. Я, конечно, не доходила до таких откровенно трагических последствий, но заметила, что то же часто случается в моей повседневной реальности и во мне самой. В разговорах и беседах о работе со взрослыми людьми или же в проблемных ситуациях, с которыми мне самой пришлось столкнуться, я заметила, как нередко собственный опыт возводится в абсолют и становится единственным доказательством истинности твоей идеи или предвзвешенности, уже имеющегося у тебя по тому или иному вопросу или человеку. И тогда опыт из места проверки для веры и разума превращается в аргумент за или против некоей уже сложившейся мысли. Поэтому у меня возникает вопрос: при каких условиях опыт является источником познания, началом открытости, местом проверки, а не поводом к замкнутости

ума и сердца? Как смотреть на собственный опыт, какие вопросы обращать к нему, чтобы избежать манипулирования им и не попасть в ту идеологическую ловушку, из которой отец Джуссани и ты хотите вызволить нас непрерывными напоминаниями об опыте?

Вся глава призывает нас не лукавить, и это касается двух главных героев в вопросе: человека и Церкви. «Церковь, продолжая то, что совершил Иисус в Своей земной жизни, обращается к нашей человеческой природе такой, какая она есть» (С. 226), а не к «маскам человечности, господствующим в различных обществах» (С. 227), в которых мы живем. Поэтому первым делом нужно спасти встречу с тем, что я вижу, когда всей своей человечностью вовлекаюсь в жизнь Церкви. Когда я позволяю присутствию Церкви изумлять меня, оно затрагивает самые сокровенные уголки нашего сердца. Недавно я ездил на презентацию одной книги в Мадрид, и человек из числа выступавших, впечатленный свидетельством автора, для которого все коренным образом изменилось во встрече с жизнью Церкви, опираясь только на чтение текста, сказал: «Я думал, что в моем возрасте заработал право на некую зону комфорта, на некое спокойствие, и вдруг появилось это свидетельство, которое буквально перевернуло меня». Если человек предстает перед Церковью во всей своей человечности, неизбежно, как мы всегда повторяли, цитируя эпизод об Иоанне и Андрее, приходят в движение самые глубинные процессы в его сердце (как для того выступавшего на презентации человека, который ждал лишь окончательного заката своей жизни). С другой стороны, говорит отец Джуссани, чтобы проверить то, что уловило сердце, нужно не останавливаться на первой реакции, а вовлекаться в жизнь, «оценивая» этот вызов. И именно здесь мы нередко начинаем лукавить. Описывая фильм, ты сказала, что главный герой охвачен беспокойным желанием (а значит, не своей человечностью в исходном ее виде) и начинает подстраивать события путем уловок и лжи. Мы знаем, когда лукавим! Это не происходит бессознательно. Мы знаем, что при отсутствии в нас нищеты духа отбираем факты, созвучные тому, что уже сложилось в нашей голове. Следовательно, не происходит настоящего сравнения нашей человечности с тем, что предлагает Церковь. Интересно, что ты привела в пример фильм. Значит, предлагаемое нам касается всего и годится не только для проверки истинности Иисуса или Церкви. Оно необходимо и для того, чтобы смотреть на реальность как таковую. Отбрасывая все то, что не вписывается в мои расчеты, я не соблюдаю условия познания, поскольку избираю лишь часть реальности. Вот почему меня так поражает, что, когда мы прислушиваемся к словам отца Джуссани: «Церковь не может лукавить, но и человек лукавить не может» (ср. С. 229), – опыт нас не обманывает. Я часто привожу поразивший меня пример каталанской девушки, с рождения жившей в атмосфере яростного национализма. Встреча с христианским опытом затронула самые сокровенные глубины ее «я» и позволила обличить идеологию тех, кто возлагал все свои надежды на политику. Это противоположность абсолютизации какого-то одного аспекта, более того, именно такой опыт делает нас способными освободиться от уже устоявшихся мыслей, наших и других людей. Но для этого нужно быть нравственными, то есть готовыми, как мы говорили множество раз, цитируя Жана Гитона, «подчинить разум опыту». Часто же мы понимаем, что скорее хотим подчинить реальность тому, о чем уже приняли решение изначально. Поэтому, говорит отец Джуссани, на путь проверки нужно вступать с «открытой и готовой душой» (С. 230). Видите, если мы раз за разом не возвращаемся к тексту, если не сверяем с ним наш путь или вопросы, возникающие по мере пути, в определенный момент мы с пути сбиваемся. Только идя по пути проверки, мы сможем подступиться к вопросу нашей подруги, которая пишет мне, что живет (как и все мы сегодня) в контексте, полном вызовов, из-за растущего насилия в отношениях, во всех сферах жизни, в семье, на работе, в свободное время. «Люди все больше утрачивают человечность, оставляя место инстинктам, которые, кажется оберегают их интересы. Это, – признается она, – не только печалит меня, но

и обездвиживает [останавливает]. Кроме того, моя позиция, более мягкая и менее насильственная [к которой мы друг друга призываем], кажется проигрышной в событиях реальности. Я не сомневаюсь в моем опыте, но спрашиваю себя: как мне жить в этой ситуации, в этих джунглях? Какой шаг мне нужно сделать, чтобы не переживать описанные обстоятельства обездвиженной и в возмущении?» В свете такого вопроса мы можем проверить, действительно ли проделываем некий путь, потому что, если христианское предложение не помогает нам жить в подобной ситуации, то это настоящая беда. Наша подруга в попытках разрешить свой насущный вопрос вспомнила, о чем мы говорили на Дне начала года: «Необходимо, чтобы завершился один период и начался другой... зрелый», – то есть чтобы случилось «радикальное изменение» нашего сознания (см. «Живет то, что живет в настоящем!». С. 8). Наша подруга спрашивает, что ей для этого нужно делать: «Как нищета духа или зрелость могут постепенно стать моими?» В первую очередь следует сказать, что мы можем встречать лицом к лицу подобную ситуацию, благодаря новизне, которую принесло христианство, а до христианства – откровение Ветхого Завета: сначала Авраам, а затем Иоанн и Андрей, Павел уловили в опыте то, что их освободило, вывело из тупика их жизненной ситуации. Почему? Потому, говорится в школе общины, что мы призваны вовлечься во всеобъемлющее сопоставление себя с происходящим. И нам уже дан критерий суждения: «Церковь делает ставку на человека, утверждая, что вещь, орудием которой она является, через проверку исходного опыта откроет чудесное присутствие» (С. 227). Авраам, Иоанн и Андрей, Павел, приняв новизну, вошедшую в их жизнь, начали переживать обстоятельства, похожие на наши, иначе. Они уж никак не были обездвижены. Подумаем о святом Павле. Его не миновали ни всякого рода страдания, ни трудности, ни нападки, он испытал все что только можно. И вот этот человек, который претерпел гораздо больше, чем любой из нас, пишет: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? <...> Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен [я достиг уверенности], что ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее... ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе» (Рим. 8:35, 37–39). Мне не кажется, что это слова человека, обездвиженного Римской Империей или жизненной ситуацией. Позволяя увлечь нас происходящему, произошедшему с нами в жизни, мы обретаем такое сознание.

При чтении книги «Зачем Церковь» во мне глубоко засел один вопрос (никогда такого не было): где мы можем заметить соответствие христианского предложения потребностям жизни? Мне в голову пришел очень простой факт. В тот самый день, когда я читал текст школы общины, на меня давило множество навалившихся дел, дедлайнов, работы, которую нужно было закончить. Все это тяжким грузом лежало на сердце, не столько из-за беспокойства по поводу истекавших сроков, сколько из-за нежелания признавать, что вся жизнь решалась именно в тех обстоятельствах. В тот особенно утомительный день я ощутил потребность пойти на мессу: не ради «эффекта плацебо», не ради минутного успокоения, а чтобы мне мог открыться какой-то более широкий виток жизни, в момент, когда я весь съезжился в моих проблемах. Во время проповеди священник, комментируя Евангелие, сказал: вопрос не в том, чтобы что-то делать (часто это лишь способ спрятаться), вопрос в любви, и именно в свете этого критерия о нас и будут судить. Казалось, его слова были выжжены на мне, поскольку мне понадобилось меньше мгновения, чтобы понять, что они бесконечно больше соответствовали моему сердцу и что лишь Христос мне их дает (по крайней мере это то, что я видел). Хочу спросить тебя вот о чем. Христианство не как совокупность истинных и правильных вещей, а как любовь для меня часто означает стремление к Тайне, к свершению и к счастью, но оно открывается мне и наполняет сердце лишь в отдельные моменты или в отдельных людях.

В остальное же время (когда я не слишком рассеян и замечаю это, что уже не мало) оно остается лишь желанием, не достигающим исполнения, даже если я участвую в «правильных» делах Движения или ищу компанию определенных друзей. Как тогда можно переживать на опыте соответствие и подлинную полноту? Добавлю еще одно короткое замечание. Мы на школе общины работали как раз над этим. И в конце вспомнили одну летнюю встречу, на которой ты попросил твоего друга священника рассказать о его пути. И он сказал: «Незадолго до рукоположения я заметил, что моя жизнь усыпана фактами, на которых лежала печать Божия и которые привели меня к тому моменту. И все же, когда я должен был сказать „Ты“, когда я должен был преклонить колени и благодарить, я ощущал в себе огромное сопротивление». Мне кажется, со мной происходит то же самое. И тогда он пришел к тебе и сказал: «Я хочу проделать по-настоящему человеческий путь». Поэтому меня все это крайне интересует, ведь и я хочу проделать человеческий путь.

Ты можешь вспомнить какой-либо момент, в который ты ощутил соответствие? Например, когда ты услышал того священника, чем он так тебя поразил? Что такого он сказал? Ты слушаешь многих священников и потом ничего не помнишь из их слов. Почему же этот тебя поразил?

Потому что он говорил о более истинном взгляде на меня.

Потому что ты перестал упорно сосредотачиваться на делах и позволил войти в твою жизнь взгляду, полному любви к тебе, тому, «в свете чего о нас будут судить», как ты сказал. И это изменило тебя больше, чем все твое беспокойство о том, что нужно было сделать. Тебе ничего не пришлось устранять, просто-напросто нужно было принять эту любовь. Так в твое настоящее вошло нечто иное. Мог ли кто-нибудь этому помешать?

Нет.

Мог ли кто-нибудь избавить тебя от этого?

Нет.

Такое принятие доступно каждому из нас после встречи, подобной твоей встрече с тем священником. Итак, если ты задыхаешься от дел, иди на мессу, а если не можешь, то просто остановись на мгновение, чтобы признать эту любовь к тебе, позволь этому взгляду проникнуть в тебя и посмотри, не получишь ли то, чего ищешь. Я всегда в изумлении перечитываю следующее суждение отца Джуссани: «Вера, которая не может быть обнаружена и обретена в опыте настоящего и подтверждена им, которая не приносит пользы в ответе на насущные потребности, – такая вера не в силах устоять в мире, где все, все противоречило и противоречит ей» (Ср. Л. Джуссани. *Рискованное дело воспитания*. С. 25). Вера настолько неотрывна от настоящего, что я вижу ее подтверждение, улавливаю ее соответствие в моем собственном опыте, а иначе я не в состоянии был бы устоять в мире, где все говорит об обратном ей. Так как же я могу испытать истинность притязаний Христа и Церкви? Только постоянно позволяя Ему входить в мою жизнь. Мы встретили Его. Мы здесь исключительно потому, что приняли Его после встречи с Ним. И это в каждое мгновение дает нам метод проверки. Вот почему меня так поражает лаконичная формулировка: вера есть опыт, переживаемый в настоящем, в котором я получаю подтверждение истинности того, чем живу, потому что он отвечает на мою нужду, на мою насущную потребность в этот самый момент, когда я задыхаюсь. А иначе никому

не устоять в мире, где все противоречит христианской вере. Но этот опыт не приобретается раз и навсегда. Как ты пережил его в тот день на мессе, так можешь переживать его раз за разом. Однако необходимо всегда сознавать, что переживаемое не является совершенной полнотой, обретенной раз и навсегда. «Эта полнота, – говорится в тексте школы общины (мы должны постоянно возвращаться к нему!), есть лишь заря полноты совершенной. Полнота неизмеримо больше всего, что мы можем вообразить, стократно больше. Но эта стократность указывает на приближение полноты, она знак, выявляющий полноту. Не переживая такой опыт, человек никогда не достигнет убежденности» (ср. С. 231). Все это доступно каждому, но необходимо быть упорными в пути, к которому мы непрестанно призываемы. Понимаете теперь, почему так важно понять, что именно мы проверяем на школе общины? Мы проверяем не наши переживания или дела, а Того, с Кем нам довелось встретиться.

Для меня сегодня объект проверки – верность Христа моей жизни. В последнее время я каждый день просыпаюсь утром то уставшим, то готовым отправиться на стажировку, но, независимо от настроения, я спрашиваю, зачем иду туда. Стажировка проходит в серьезной компании, многие говорят, что работать там – настоящее везение. Но тот же вопрос не оставляет меня, и когда я собираюсь выпить пива с друзьями или берусь за уборку дома, если там беспорядок. Я спрашиваю себя, в чем смысл всего этого. Христос вышел мне навстречу в рамках моей истории и претендует на то, чтобы быть ответом на мой вопрос. «Я ответ на смысл всего». Именно это я пережил множество раз в студенческие годы в Движении, и именно это я и сегодня продолжаю непрестанно проверять: проверять, действительно ли Христос является адекватным ответом, когда я иду на работу, или поднимаю бумажку с пола, или когда мне больно от смерти бабушки. Каждый день я проживаю с просьбой, которая, вероятно, есть и надежда, и вызов: «Иисусе, покажи, как Ты победишь сегодня!» И как же Он побеждает? Происходя! И видя, как Он вновь происходит во мне и передо мной, я наполняюсь уверенностью, чтобы так говорить. Событие – это то, что сейчас, благодаря Его присутствию и моему осознанию Его присутствия, закладывает еще один кирпичик в мою уверенность. Если бы сегодня не было так, если бы Иисус не был в состоянии позволить мне переживать повседневную жизнь более насыщенно, я бы не стал тратить мое время на молитвы или на Движение! Под насыщенностью я понимаю жизнь, какую я себе и представить бы не мог с точки зрения силы, глубины и изумления перед невероятной Тайной, которая, как я убеждаюсь, составляет мою жизнь. И речь не только об удивлении от моего нового взгляда на коллег и на то, как они открываются, меняются из-за встречи со мной, но и о боли, от которой я не избавлен, в которую я погружен, и в которой, несмотря ни на что, я замечаю, что могу радоваться и петь, благодаря Христу, после оплакивания тела моего бабушки. Именно такой проверкой я живу в последние месяцы: я ставлю на то, что в Его компании жизнь обретает во сто крат. И это возможно где угодно, поскольку я, идя на риск вместе с Ним, с Тем, Кто случился в моей жизни, потенциально и сам являюсь Событием, шагающим вперед. Поразительней всего то, что это происходит в банальной повседневности. Я хочу переживать повседневные события, как в этот период. Как переживаешь их ты! Теперь мне понятно, почему тебе всегда так интересны новые люди и почему Джуссани говорил, что единственное, в чем мы должны подражать ему, это «желание учиться»!

Спасибо!

Чуть меньше года назад мне не было дела до «Общения и освобождения», наоборот...

Тут уже все привыкли к такому, не переживай!

При любой возможности я первым атаковал Движение во всем фронтам. Всегда было к чему придраться. Но в конце июня мне предложили готовиться к непростому экзамену вместе с некоторыми ребятами, которых я едва знал. Я знал, однако, что большинство этих ребят были из Движения, и с тревогой ждал, когда меня пригласят на школу общины, чтобы сразу же разъяснить им мою позицию до того, как они начнут настаивать. Но этого не случилось. Никто никуда не пригласил меня, ни на какие мероприятия, у них в отношении меня не было никаких притязаний. После месяца напряженной учебы я не мог скрывать, что никак не перестаю улыбаться. В октябре возобновились лекции, и я испугался, что не смогу вновь увидаться с ребятами, которые так меня очаровали. Они же, словно прочитав мои мысли, пригласили меня на обед, где я не удержался и сказал одному из них: «Как все-таки прекрасна ваша жизнь вместе!» В тот момент возникло что-то, от чего я зависел того и продолжаю зависеть. С тех пор я согласился участвовать во многих вещах, которыми, клянусь, мне и в голову бы не пришло заниматься, таких как школа общины, каритатива, День начала года да и разговор с тобой сейчас. Но дело не в том, что я уже по уши увяз во всем этом и был в некотором роде вынужден, просто всякий раз, когда я отвечал да на то или иное предложение такого масштаба, то есть связанное со Христом, я все больше улыбался, становился все довольнее, и было бы глупо лишиться себя этого. В завершение скажу, что я понял: я жил в рамках собственного шаблона и подменял собой Тайну, а это место и эти люди сегодня позволяют мне жить счастливо. Не всегда, конечно, но все-таки. И поэтому спасибо.

Спасибо тебе. Мы нуждаемся в том, чтобы нам, людям, которые давно в Движении, говорили о таком удивлении. Когда человек испытывает его, он может вырваться за пределы собственных шаблонов. Достаточно с простотой вовлечься в происходящее, как вовлекся ты. И не важно, какова твоя отправная точка, нужно только быть готовым разделить жизнь, поскольку предложение, которое делает нам Церковь, – это жизнь. И каждый призван вовлекаться в нее. Тебя ни в чем не убеждали, а просто пригласили учиться вместе, участвовать в жизни, которой они жили. И когда ты вовлекся в эту жизнь, случилось то, о чем ты рассказал. Кто соглашается вовлекаться, как ты, с удивлением замечает немислимую новизну даже там, где совсем ее не ожидает, в ситуациях, которые все в нас переворачивают. Твое свидетельство показывает, насколько Церковь «вверяется суждению нашего опыта и, более того, неизменно побуждает его пройти весь путь до конца» (С. 227).

Вопрос о воздаянии во сто крат, над которым мы работаем, для меня всегда был для меня острым, и интересно, что он вновь звучит сегодня. Почему? Потому что я часто путал «во сто крат» с равновесием. Часто я думал, что со всеми совершенными ошибками, со всеми моими ранами я не могу быть счастливым, в лучшем случае я мог бы достичь некоего равновесия, чтобы держать под контролем все мои трудности и проблемы. А потом я увидел взгляд на себя, охватывавший мою ограниченность, взгляд друзей и ребят из школы. И в его простоте я обрел для себя путь. Что же я сделал? Я постоянно возвращался к тем людям, вовлекся в их жизнь, прилепился к ней. В результате сейчас я переживаю опыт радости, который никогда и представить себе не мог. Раны остались, сегодня я даже сильнее их ощущаю. Но Бог позволяет мне понять, что и со всеми ранами можно быть счастливым: от них не нужно избавляться, их не нужно устранять. Во сто крат я получаю на развалинах себя самого, поскольку во сто крат дает Он. Это то же самое, что я видел в Алеппо, в Сирии, где жизнь возрождается среди развалин, так как во сто крат воздается по Его инициативе, а не потому что я на это способен.

Мы об этом слышали на Дне начала года: случается что-то совершенно непредвиденное. После всех выпавших на твою долю страданий ты и не думал, что произойдет нечто подобное, но Бог всегда удивляет нас, даже с помощью столь юных людей – ребят в школе, которые вновь распаивают всю твою жизнь. И ты можешь сказать: «Жизнь возрождается среди развалин». Но для этого необходимо вступить в борьбу между тем, что думаю я, и тем, что творит Христос.

Работая над текстом Дня начала года, я была полностью поглощена им – настолько он мне казался «моим», близким мне. Я пригласила троих моих однокурсников на школу общины. Мне хотелось научиться переживать вместе с ними то, чем я живу в Движении, потому что на лекциях все казалось сложнее, я чувствовала себя хуже и в отношении всех имела предвзятое мнение. Не зная, как избавиться от скверной привычки всех осуждать, я подумала, что, возможно, проще будет показать им прекрасные вещи, которые я вижу на школе общины, но с трудом вижу в них. Они приняли мое предложение, хотя я и считаю себя худшей христианкой, поскольку постоянно совершаю одни и те же ошибки, поскольку хочу спастись собственными силами и делать все так, как мне кажется правильным. Мои однокурсники пришли, потому что я их пригласила, и до начала школы задали мне кучу вопросов о маленьком отрывке из текста Дня начала года, который я прочитала с ними. «Возвращение есть присутствие человека, целиком вовлеченного в смысл мира, в смысл жизни» («Живет то, что живет в настоящем!» С. 6). Один из них прокомментировал: «Вот, это ты для нас каждый день, и поэтому мы здесь! Ты изо дня в день являешься таким присутствием в аудитории». Поразительно, что люди видят во мне что-то, чего я и сама еще не в состоянии увидеть. Бог мог избрать для них кого-то другого, но Он избрал меня. Он творит все абсурдным, с моей точки зрения, образом, невысказанным, но таким прекрасным, поскольку всегда оставляет мне свободу принимать решения. Именно поэтому я чувствую себя последней из христиан, ведь, будучи свободной, я ошибаюсь, вновь совершаю те же самые ошибки. Однако я не желаю жить ради чего-то меньшего, чем то, что видят во мне мои однокурсники. Это был бы шаг назад в сравнении с тем, о чем мне говорят и чего я еще не понимаю. И тут я не могу лукавить: речь идет о пути, и я должна быть готовой вступить на него с открытым сердцем, даже если еще не знаю, что меня ждет, даже если знаю, что опять упаду, даже если не чувствую себя на высоте.

Речь идет о такой новизне, что человек уже не хочет отступать назад, хотя и осознает свои ошибки, промахи, но они его больше не останавливают. Это прогресс, путь, который постепенно вырисовывается, проживаемый опыт.

В школе общины меня поражает, что «проверка присутствия божественного в жизни Церкви должна проходить не столько через теорию, которую надлежит выучить или понять, сколько через проживаемый опыт, через переживаемую на опыте конкретность. «Каждый из нас ищет большей полноты. Мы руководствуемся этим критерием при самом маловажном выборе: люди следуют тому или иному предложению... потому что надеются в результате этого выбора достичь большего удовлетворения, более точного соответствия своим желаниям» (С. 228). В качестве каритативы я помогаю одному парню в поиске работы. К сожалению, положительных результатов пока нет. И я спросил себя: «Какой смысл так использовать мое время, если итог отрицательный и мой вклад кажется бесполезным?» На мой вопрос ответил текст «Смысл каритативы», который я недавно перечитал. «Мы понимаем, что именно в силу нашей любви к другим не мы делаем их радостными. Радостными их может сделать Другой». Так я осознал динамику, которая, если я искренен, по-настоящему меняет мое сердце в этот период. Из-за странных результатов каритативы стало еще очевиднее, что мои

отношения с этим парнем – тайна, отношение с Тайной. Их определяет не немедленный успех, но что-то, ему предшествующее. Участие в каритативе, поиск конкретного момента в течение недели, которому я остаюсь верен, несмотря на жизнь с ее вечными заботами, – это то, что больше всего остального позволяет мне жить в той «нищете духа», о какой говорит Джуссани. И именно благодаря этому я в последнее время замечаю, как Он переворачивает мою жизнь здесь и сейчас, постоянно меняет ее.

Как мы видели, если человек действительно вовлекается в опыт жизни Церкви, в какой бы ситуации он ни находился изначально, он не может не увидеть, как меняется жизнь даже на развалинах, даже когда она не избавлена от проблем, он не может не увидеть, что есть способ жить реальностью во сто крат лучше обычного, даже если живешь среди развалин. Мы не вызволены из развалин. И нам не нужно избавляться от ран, от болезней, от вызовов, чтобы жить, поскольку все это мы можем проживать иначе, о чем свидетельствуют ваши сегодняшние выступления. И это крайне важно для пути уверенности, потому что, не замечая «стократность» в повседневной жизни, мы не достигаем уверенности, которая в состоянии победить любой скептицизм, вызванный нашей ограниченностью или ограниченностью других людей. И все это происходит в том числе в рамках общины, как наша, состоящей из людей, полных недостатков, но никакие недостатки не в состоянии помешать проверке. Поэтому мы не должны отбрасывать ничего из нашей человечности или из человечности тех, кто нам несет смысл жизни. Чтобы получить во сто крат, достаточно согласиться разделить ту жизнь, что есть в них. Не будем сразу пролистывать эту главу, она должна быть неизменной частью нашей жизни, потому что в жизни мы не живем сначала религиозным чувством, потом христианским притязанием, а после – жизнью Церкви, в результате вынося суждение. Все случается одновременно, и эта глава кратко обобщает суть всего христианского предложения и описывает метод, благодаря которому оно не сводится к одному лишь повторению теории и всегда остается живым опытом, единственным позволяющим признать ответ на вопрос: действительно ли я могу переживать опыт Христа, чтобы достичь уверенности, необходимой для принятия решений такого масштаба? Каждый пусть проверит, являются ли свидетельства тех, кто идет по нашему пути, возможным ответом на этот вопрос.

Следующая школа общины состоится 19 декабря. Продолжаем работать над книгой отца Джуссани «Зачем Церковь», приступим ко второй главе, которая называется «Дерево познается по плоду» (С. 232–241). Она крайне важна для понимания единства плода с корнем. Сообщаем, что на итальянском сайте в разделе «Школа общины» размещены аудиофайлы частей книги, над которыми мы работаем. Нам кажется, это помогает в работе над текстом.

Продовольственный сбор и рождественские палатки AVSI. Коротко вернусь к тому, что мы сказали на прошлой школе общины касательно дел милосердия, которые мы предлагаем в этот период. Эти мероприятия представляют собой прежде всего вызов, побуждающий к проверке, они показывают, рождаются ли наши действия из опыта благодарности, из полноты, которой нам не терпится поделиться с другими, и потому свободны ли мы от результатов или же они возникают от некой нехватки, и потому нам постоянно нужны новые проекты, чтобы ощущать, что мы существуем, как говорил отец Джуссани.

Если их исток – бесконечная благодарность, переполняющая нас, тогда то, что мы делаем, будет, на первый взгляд, таким же, как обычно, но значение, вес наших дел окажется совершенно иным. Вот разница между волонтерством и каритативой (которую мы предлагаем): несут ли наши действия надежду для всей жизни (а это то, чего все ожидают), или же мы довольствуемся тем, чтобы отвечать на материальные нужды, не сообщая при этом то единственное, что нес

Иисус, когда отвечал на человеческие нужды (весть о том, что люди не одиноки и что, следовательно, для них есть надежда). Итак, как раз в том, как мы будем участвовать в этих мероприятиях, люди, с которыми мы встретимся, смогут уловить инаковость, понять, что то, что они видят, не исчерпывается само в себе, а отсылает к чему-то иному. Тогда это будет свидетельство о чем-то совершенно непредсказуемом – о христианском возвещении. Вот что меня заботит: чтобы эти мероприятия не были оторваны от истока нашего опыта, чтобы они не утратили связи с началом, поскольку альтернативой в таком случае может быть лишь скептицизм. И самое главное, тогда мы не сможем через наши дела сообщить другим то, что нас больше всего интересует (откуда рождается все, что мы делаем).

Итак, нужно беспокоиться о том, чтобы самим переживать эти мероприятия. Только если мы сами переживаем наши дела так, и других достигнет то, что мы желаем им сообщить. Как оно их достигнет – не наша проблема. Мы должны позаботиться о том, чтобы нас переполняло такое сознание, поскольку тогда весть достигнет других, так что мы даже и не заметим. Поэтому в качестве подготовки предлагаю всем перечитать брошюру отца Джуссани «Смысл каритативы», которая поможет переживать эти мероприятия без отрыва от того, о чем мы говорим на школе общины.

Книга месяца в декабре и январе – «Святые» Сирила Мартиндейла, с введением отца Джуссани. Нам кажется, эта книга о святых может стать иллюстрацией к той работе проверки, которая нам предлагается на школе общины, особенно в связи с одним из аспектов жизни Церкви – святостью.

Сайт и «Трачче»

Начинается кампания по подписке на наш журнал – самому эффективному способу поддержать и «Трачче», и сайт Движения. Сейчас, когда относительно многих вещей нет никакой ясности, нам кажется в высшей степени ценной компания, которую мы составляем друг другу, помогая смотреть на то, что Тайна творит среди нас и о чем потом рассказывается на нашей странице.

В журнале же, как вы видели, мы пытаемся глубже рассматривать некоторые темы, которые кажутся нам узловыми в культурных дискуссиях, которые мы наблюдаем в Церкви и в обществе. Речь не идет об «углубленном изучении для посвященных», оно обращено ко всем. Я все больше сознаю, особенно благодаря возможности путешествовать и вступать в диалог во время презентаций моих книг, что многие вопросы встают на, скажем так, глобальном уровне. Я понимаю, что использование этих инструментов не самоочевидно и что только в рамках определенного пути мы вновь учимся обретать вкус познания и расширять границы разума. Давайте помогать друг другу в этой работе.

Рождественский плакат

В качестве изображения в этом году мы выбрали «Поклонение волхвов» (1457) работы Элии и Джованни Гаджини из Генуи.

Первая фраза принадлежит папе Франциску: «Радость Евангелия наполняет сердце и всю жизнь тех, кто встречает Иисуса. Принимающие Его спасение избавлены от греха, грусти, внутренней пустоты, замкнутости. <...> Я не устану повторять слова Бенедикта XVI, направляющие нас к сути Евангелия: „У истоков христианского бытия лежит не какое-то этическое решение либо великая идея – скорее, это встреча с неким событием, с Личностью, которая, открывая жизни новый горизонт, тем самым указывает ей решающее направление“».

Вторая цитата – отца Джуссани: «Попробуйте подумать... о той девушке, которая была у себя дома и получила возвешение, – о Богородице. Случилось нечто в конечном счете несводимое к предшествующим событиям, из которых было соткано ее настоящее. Подумайте о том, что ощутили пастухи, услышав ангельскую весть, или волхвы, получив весть, зна́ком которой была звезда: это была радикальная новизна, новизна абсолютного порядка, ее не могло быть, и она есть, ее не могло быть, потому что мы никогда о ней не думали, не могли подумать, и вот она здесь. Христианство есть событие этого возвешения. Возвешения не столько как того, что я слышу, сколько как того, что предстает передо мной, оно в чем-то, что лежит вне нас и предлагает себя самым нашим глубинам; однако оно вне нас. Христианство – это некое присутствие в твоём существовании, присутствие, которое гарантирует невообразимое, непредставимое изменение».

Veni Sancte Spiritus

Всем доброго вечера!